

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
(СТ. 126 УК РФ) (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ
ПРАКТИКИ)»

Выполнил

Ишпаев Данил Аркадьевич

обучающийся по специальности

40.05.02 Правоохранительная деятельность

2020 года набора, 021 учебного взвода

Руководитель

профессор кафедры

уголовного права и криминологии

доктор юридических наук, доцент

Шайхуллин Марат Селирович

К защите

рекомендуется

рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры

И.Р. Диваева
подпись

И.Р. Диваева

Дата защиты «___»

2025 г. Оценка

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовой анализ похищения человека	6
§ 1. Объект и объективная сторона похищения человека.....	6
§ 2. Субъект и субъективная сторона похищения человека	15
Глава 2. Квалифицированные виды похищения человека.....	20
§1. Квалифицированные признаки похищения человека (ч. 2 ст. 126 УК РФ)	20
§2. Особо квалифицированные признаки похищения человека (ч.3 ст.126 УК РФ)	27
Глава 3. Отграничение похищения человека от смежных составов преступлений	30
§ 1. Отграничение похищения человека от иных преступлений против свободы человека.....	30
§2. Отграничение похищения человека от преступлений против общественной безопасности	42
Заключение	53
Список использованной литературы.....	56

Введение

В соответствии с мировыми стандартами, принципами и нормами, права человека являются универсальной ценностью. Оценка и защита этих прав осуществляются во всем мире. Российская Федерация стала полноправным членом мирового сообщества, делящим его ценности, что предполагает полное и безоговорочное принятие указанных стандартов, принципов и норм.

В настоящее время жизнь и свобода человека и гражданина признаются высшей ценностью, данные права человека охраняются государством, что дает подтверждение ст. 2 Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ), где указано что защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Так же в ст. 21-23 главе второй Конституции РФ прописаны права и свободы человека и гражданина, что личность есть наивысшая ценность государства, каждый имеет право на личную неприкосновенность, свободу, защиту чести и доброго имени¹. Указанные нормы Конституции РФ создают условия для последующего усовершенствования и развития закона в сфере уголовного права, апробирование программ в сфере взаимодействия с другими странами на предмет осуществления прав и свобод человека и гражданина. Помимо Конституции РФ имеются в Российском законодательстве и иные нормы, регулирующие ответственность за совершение преступлений против свободы личности, а именно Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее УК РФ²). Данный Кодекс, в частности, предусматривает ст. 126 похищение человека, ст. 127 незаконное лишение свободы и др.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 17.12.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2024).

Проблемами борьбы с данными преступлениями занимаются ученые криминалисты, а также ученые в сфере уголовного права. Исследования по проблеме похищения людей были проведены в конце 20-го столетия 1990-1993 годах, которые показали, что данные преступления в основном совершаются группами людей одной национальности, то есть этническими группами. Возникновение проблем обуславливалось тем, что в УК РСФСР отсутствовала норма об ответственности за совершение данного деяния, это подтверждается тем, что преступления данной области совершались крайне редко, но в начале 90-х годов 20 века произошёл рост преступлений против свободы личности и поэтому в 1993 году была создана норма, статья 125-1 УК РСФСР которая определяла ответственность за похищение человека.

Необходимость осуществления изучения и проведения анализа некоторых составов преступлений, которые осуществлены против личности являются критерием успешного выполнения данной задачи.

В данной работе отражается анализ норм уголовного права, которая раскрывает сущность статьи похищения человека и устанавливает уголовную ответственность за данное деяние. Цель дипломной работы является изучение и закрепление полученных теоретических знаний, а также усвоение и решение практических проблем, которые касаются в полной или частичной мере ст. 126 УК РФ, а именно похищение человека. Необходимо отметить, что в данной работе проводится оценка на предмет достаточности правовой базы, целью которого является выбора эффективного наказания для лиц, переступивших порог законности и осуществив преступное деяние. Так же в работе отражаются предложения и рекомендации по усовершенствованию данной уголовно-правовой нормы.

Целью дипломной работы выступает:

- 1) анализ уголовно-правовой характеристики преступления ст. 126 УК РФ;
- 2) изучение и применение научных трудов;

- 3) осуществления анализа судебной практики в области незаконного похищения человека;
- 4) определения круга проблем;
- 5) одним из важнейших вопросов в данной работе является теоретическое обоснование проблем, связанных с квалификацией похищения человека и разграничением данного преступления от других подобных и смежных преступлений.

Объектом дипломной работы являются отношения, которые возникают в момент совершения похищения человека.

Предметом работы выступают уголовно правовые нормы похищения человека.

Научные труды по уголовному праву, Конституция РФ и другие отрасли законодательства Российской Федерации сформировали нормативно-теоретическую базу исследования.

Структура данной работы состоит из введения, в котором определены актуальность, цели и задачи. Трех глав, состоящих из шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Объект и объективная сторона похищения человека

Установление объекта и объективной стороны преступления является общим правилом для квалификации преступления. Однако, для более полного анализа, мы сфокусируемся на объекте похищения человека, так как именно через него можно определить общественную опасность и социально-политическую сущность преступления. Квалификация преступления по объекту заключается в установлении и закреплении в правовых актах того факта, что отношения, пострадавшие от преступления, защищаются уголовным законом.

При учете похищения человека для определения родового и видового объекта, стоит помнить, что деяния, которые находятся в одной главе УК РФ, направлены на один и тот же родовой объект.

Статья 126 Уголовного кодекса Российской Федерации занимает своё место в структуре кодекса, а именно в главе 17, которая носит название «Преступление против свободы, чести и достоинства личности». Эта статья устанавливает правовые рамки и определяет границы, в которых осуществляется защита основных прав и свобод человека. Важно подчеркнуть, что родовым объектом преступлений, охватываемых данной группой, является не просто человек как индивид, а человек, который активно участвует в общественной жизни, взаимодействует с другими людьми, становясь частью сложной системы общественных отношений¹.

В контексте общественного устройства, каждому человеку, как его участнику, необходимо обеспечивать надёжную защиту от возможных посягательств со стороны других участников этих отношений. Это предполагает, что общество и государство должны принимать все возможные меры для

¹ Капинус О. С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 204 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11016-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/488307>.

обеспечения безопасности и неприкосновенности личности. Однако, одновременно с этим, следует помнить о том, что каждый человек несёт ответственность за свои действия и поведение в обществе. Соблюдение законов и норм поведения является одной из ключевых обязанностей каждого гражданина, и пренебрежение этими обязанностями может привести к правовым последствиям, в том числе и к уголовной ответственности.

Исследование преступлений против личности фокусируется на ключевых объектах, которые объединяют одинаковые преступные акты. В 17-й главе Уголовного кодекса Российской Федерации закреплены правила, определяющие ответственность за противоправные действия, направленные на ущемление личной свободы, честности и достоинства индивида. Следовательно, можно выделить специфический объект, которым обладают данные преступления, а именно – личная свобода, честь и достоинство личности.

Непосредственным объектом преступления против незаконного похищения человека является личная свобода, которая заключается в возможности самому управлять своими действиями.

Человеческие потребности невозможно представить без стремления к мобильности и возможности перемещаться по пространству, что является фундаментальным аспектом личного свободного выбора. Это критически важно для поддержания здоровья и прогресса индивида как динамичного организма.

Вторжение в права на свободное перемещение автоматически воспринимается как ущемление личного пространства. Заключение в тюрьму не ограничивается лишь наличием барьеров или отсутствием удобств, оно определяется как место, куда человек попадает не по своей воле. Способность свободно передвигаться является фундаментальным условием и предшественником для всех остальных форм свободы.

Проявление собственного желания – это проявление личной независимости, что связывает идею свободы с концепцией воли. Здесь же возникает ключевое замечание: можно ли говорить о свободе в контексте тех, кто, из-за отсутствия воли, не способен к осмысленному действию? Этот аспект

имеет реальное значение, поскольку ответ на него влияет на возможность таких людей быть признанными жертвами преступлений против личной свободы. К примеру, это касается людей с психическими расстройствами, несовершеннолетних или тех, кто находится в состояниях, которые исключают их способность к осмыслению окружающего мира.

Дополнительным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ в квалифицированных составах являются здоровье, безопасность и жизнь человека. Так же некоторые ученые выдвигают свои версии, что дополнительными объектами помимо указанных могут быть честь, достоинство, имущество, а также жизнь человека.

Жертвами преступлений данного типа могут стать любые индивиды, будь то частные лица или те, что занимают должностные посты, независимо от их социального статуса, национальности или прочего. Опыт демонстрирует, что иногда случается, что родственники забирают детей, что может быть связано с неправильным воспитанием ребенка, и в таких ситуациях такое похищение не рассматривается как преступление.

Говоря про объективную сторону похищения человека, необходимо выделить ее составляющие, которые помогут охарактеризовать данную сторону. Объективная сторона преступления является одним из важных элементов состава преступления, который определяет будет ли деяние является преступным или же нет. Объективная сторона преступления определяет внешнюю сторону всех преступлений. В статьях УК РФ признаки преступления как правило отражены в диспозициях статей, но в уголовно правовой норме «Похищения человека» данного определения преступления нет, так как диспозиции статьи является простой тем самым создает небольшие проблемы в определении похищения человека.

Для того что бы дать определения похищения человека Пленум Верховного Суда Российской Федерации издал Пленум «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» № 58 от 24 декабря 2019 года, который определяет толкование термина

«похищение человека». «Похищение человека это его незаконные захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Похищение человека может быть совершено также и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания. Похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. В случаях, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось». В данном определении Пленум ВС РФ определил, что способы захвата и удержания человека на квалификацию не влияют. Так определяясь с объективной стороной, преступления данной статьи необходимо выделить, что захват человека и последующее удержание и будет являться объективной стороной¹.

Каждый из этих методов имеет свои особенности и требует от похитителя определенных навыков и подготовки. Например, открытое похищение часто связано с непосредственным применением силы и может быть спонтанным, в то время как закрытое похищение предполагает более изощренный подход, когда жертва захватывается в результате тщательно спланированного действия, которое может включать в себя использование специальных устройств или средств сдерживания. Важно отметить, что вне зависимости от метода,

¹ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 № 58 [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 17.12.2024).

последствия такого акта для жертвы могут быть крайне тяжелыми, как физически, так и психологически.

Кроме того, стоит учитывать, что каждое похищение, независимо от его характера, несет за собой серьезные юридические последствия для преступника. Законы большинства стран предусматривают строгие наказания за такие деяния, включая длительные тюремные сроки. Это значит, что похититель должен быть готов к тому, что его свобода будет ограничена, а жизнь изменится навсегда. Также не стоит забывать о том, что современные технологии слежения и повышенная бдительность общества делают процесс совершения похищения еще более рискованным и сложным.

В научном сообществе существует широкое согласие относительно ключевых аспектов объективной стороны преступления, а также о тех неотъемлемых элементах, которые играют решающую роль при проведении квалификационных действий в отношении рассматриваемого деяния. Однако, несмотря на общую картину, мнения специалистов разделились на две основные концептуальные позиции, каждая из которых имеет свои аргументы и обоснования.

С одной стороны, представители первой группы ученых утверждают, что для того, чтобы квалифицировать деяние как похищение человека, преступник должен не только захватить жертву, но и ограничить её свободу передвижения. Это включает в себя действия по лишению потерпевшего возможности самостоятельно перемещаться, а также последующее перемещение его в иное место и удержание против его воли. Такие действия, по мнению этих ученых, являются неотъемлемой частью квалификации преступления похищения.

С другой стороны, вторая группа ученых придерживается несколько иной позиции, согласно которой для признания деяния похищением достаточно того, что преступник ограничивает свободу потерпевшего, не обязательно прибегая к его перемещению в другое место. В их понимании, ключевым моментом является само ограничение свободы передвижения жертвы против её воли, что и составляет основу для квалификации деяния как похищения.

Приходя к выводу, мы определяемся, что объективная сторона имеет два признака это ограничение свободы лица и перемещение.

По мимо вышеизложенных признаков, ряд ученых выделяют еще один признак, который заключается в изъятии лица из общества, среды обитания в котором оно находилось и могло выполнять каждодневные функции нормальной жизнедеятельности.

Опираясь на вышеизложенные взгляды ученых нельзя сделать определённого вывода по определению признаков объективной стороны. В определения признаков объективной стороны учеными предлагается внести такие категории, как «естественная среда обитания» также «привычная микросреда проживания». Данные понятия являются оценочными поэтому при квалификации необходимо использовать данные термины в зависимости от ситуации и действий преступника¹.

Термин «естественная среда обитания» не может быть использован в уголовной норме с научной достоверностью, поскольку он расширяет границы понятия объекта преступления и включает в себя аспекты защиты личных свобод и способность к общению с окружающим обществом, которое окружает жертву. Более того, такой подход к терминологии не является практичным.

Пример судебной практики Новгородского областного суда г. Великий Новгород от 28 февраля 2024 года. Материал был рассмотрен в отношении гражданина А, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ².

Во исполнение преступного умысла в период с января по июнь 2007 года ФИО1 и неустановленные лица в городе Москве объединились в организованную группу, в состав которой в указанный период также вошли П., Г., С., К., П.Ж., Г.С. и Б.

¹ Савчук П. С. Проблемы квалификации похищения человека. Савчук П.С. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 1 (89). С. 282-286.

² Постановление Новгородского областного суда от 28 февраля 2024 года № 02-14/2023 02-5/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 02-14/2023.

Стремлением участников организованной группы было получение материальной выгоды от своей незаконной деятельности. Вступая в данную организованную группу, каждый из участников заведомо знал о цели ее создания, заключающейся в незаконном обогащении путем систематического совершения хищений квартир, похищений их владельцев, был готов к их совершению и принимал на себя обязанности, возложенные на него руководителем организованной группы А.

В период с октября 2007 года до 25 января 2008 года неустановленные участники организованной группы под руководством А согласно его указаниям и в соответствии с распределением им ролей, используя поддельные документы, представленные в отдел регистрации прав на недвижимость по <...>, путем обмана приобрели право на принадлежащую К.Н. квартиру стоимостью 3890000 рублей, которое было зарегистрировано 25 января 2008 года за участником организованной группы, чем причинили потерпевшей имущественный ущерб в особо крупном размере.

Не позднее 21 марта 2008 года в неустановленном месте у А, осознававшего, что К.Н. может узнать о хищении ее квартиры и сообщить об этом в правоохранительные органы или иным образом предать гласности факт совершения преступления, с целью сокрытия факта приобретения в результате мошеннических действий прав на вышеуказанную квартиру возник преступный умысел, направленный на похищение К.Н.

В целях похищения К.Н. не позднее 21 марта 2008 года в неустановленном месте А привлек к реализации своего преступного умысла входивших в руководимую им организованную преступную группу П., Г., С. и неустановленных лиц, которые согласились на похищение К.Н., и совместно с которыми А разработал общий преступный план задуманного преступления, распределил преступные роли.

Разработанный преступный план предусматривал: приискание транспортных средств для транспортировки К.Н. в <...> для ее последующего удержания участником организованной группы; склонение К.Н. к поездке за

пределы <...>; обеспечение удержания К.Н. в жилище участника организованной группы с осуществлением контроля, ограничением ее в перемещении и общении с другими лицами; предотвращение иных действий К.Н., направленных на ее обнаружение и освобождение.

Кроме того, участники организованной группы, располагая сведениями о том, что ранее К.Н. в быту получила травму в виде перелома правого бедра и в силу маломобильности находится в беспомощном состоянии, лишившим ее возможности оказывать сопротивление участникам организованной группы, а также самостоятельно покинуть место ее незаконного удержания, решили использовать данное обстоятельство при совершении задуманного преступления.

Будучи введенной в заблуждение путем злоупотребления доверием и обмана относительно цели поездки и действий соучастников преступления, К.Н. не оказывала сопротивление и беспрепятственно позволила им переместить себя с места своего проживания в <...>, в которой проживал С.

Доставив К.Н. 21 марта 2008 года в свою квартиру, С. незаконно, против ее воли, удерживал К.Н. до 20 апреля 2008 года, не давая ей сообщить о своем местонахождении другим лицам, воспользовавшись ее беспомощным состоянием, лишившим ее возможности оказывать сопротивление участникам организованной группы, а также самостоятельно покинуть место ее незаконного удержания.

Кроме этого, 26 апреля 2008 года П. совместно с Г. и неустановленными соучастниками, продолжая совершать действия, направленные на прекращение розыска К.Н. и придание видимости ее свободного передвижения, контролируя ее действия в целях предотвращения возможности ее освобождения, вывезли последнюю из квартиры по адресу: <...> и перевезли в <...>, расположенную по адресу: <...>, где она под контролем неустановленных участников организованной группы находилась до 28 апреля 2008 года и в силу своего беспомощного состояния самостоятельно не могла покинуть указанное медицинское учреждение.

После этого 28 апреля 2008 года П. совместно с неустановленными соучастниками с целью сокрытия местонахождения К.Н., продолжая контролировать ее действия, принудительно перевез ее из указанной больницы в <...>, где она в неустановленном месте незаконно удерживалась неустановленными соучастниками примерно до второй половины мая 2008 года, а затем в квартире № <...> дома № <...> по <...>, в которой С. незаконно удерживал К.Н. до 22 октября 2008 года, а именно до момента ее обнаружения и освобождения К.А.

Указанные инкриминируемые А действия квалифицированы органом предварительного следствия по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ – как похищение человека, совершенное организованной группой.

В процессе детального анализа и осмысления ключевых аспектов, связанных с объективной стороной преступления, а также с факультативными признаками, которые могут быть присущи различным уголовным деяниям, следует особо подчеркнуть значимую и неразрывную связь между объективной стороной такого серьезного преступления, как похищение человека, и объектом, на который направлено данное противоправное действие. Эта связь проявляется в том, что сам процесс похищения человека несет в себе реальную и осязаемую опасность для всего общества, а также представляет серьезную и непосредственную угрозу личной свободе каждого индивида. В результате таких действий происходит причинение вреда, либо же создается обоснованная угроза такого вреда, что делает похищение человека одним из наиболее опасных и общественно значимых преступлений, требующих особого внимания со стороны правоохранительных органов и общества в целом.

Таким образом, в соответствии с анализом, представленным в научной литературе, можно констатировать, что диспозиция статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризующаяся лаконичностью формулировки, вступает в диссонанс с комплексностью содержания данного уголовно-правового состава. Это обстоятельство оказывает значительное влияние на эффективность работы органов правопорядка, создавая

дополнительные препятствия в процессе расследования соответствующих преступлений. Кроме того, проблематика усугубляется отсутствием официальных разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся вопросов квалификации деяний, нарушающих физическую свободу индивида, а также критериев дифференциации похищения человека от других составов преступлений.

§ 2. Субъект и субъективная сторона похищения человека

Рассматривая следующий элемент состава преступления как субъективная сторона необходимо дать определение его значения. Субъективной стороной признается волевое отношение субъекта преступления к совершаемому им преступлению, предусмотренного уголовным кодексом. В субъект преступления входят вина в виде прямого или косвенного умысла, мотив, цель, и эмоциональное состояние.

Свобода воли человека определяет его характер и направленность действий, включая совершение преступлений. Сознание и воля человека формируются объективной действительностью и конкретными условиями, в которых он находится. Человек должен иметь возможность выбора своего поведения, чтобы соответствовать обстоятельствам. Перед совершением конкретных поступков всегда происходит психическая деятельность, которая является мотивированным процессом.

Субъективная сторона преступления включает в себя не только осознание лица своих действий и их последствий, но и его внутреннее отношение к ним. Это может быть как активное стремление к достижению определенной цели, так и пассивное принятие ситуации, когда лицо не препятствует наступлению вредных последствий. Важно понимать, что мотивы и цели могут быть различными, и не всегда они являются осознанными или четко выраженными. Эмоциональное состояние также играет значительную роль, так как оно может влиять на восприятие ситуации и, соответственно, на принятие решения о совершении преступления.

Человек воспринимает реальность, которая воссоздана вокруг него в своем внутреннем сознании, так же человек наделен некоторыми потребностями, в которых он нуждается, в ходе чего данные потребности создают появления такого процесса как интересы. Данные интересы возбуждают в человеке желание к достижению интересов, что в последующем активируют в организме деятельность на произведение каких-либо действий. Активные действия выступают в качестве мотива и правилом поведения. В конечном итоге, мотивы перерастают в цель его деятельности.

Психическое отношение виновных к совершению рассматриваемых преступлений может характеризоваться двумя формами вины: умыслом к совершению преступлений, ответственность за которые предусмотрена первыми частями статей 126–128 УК, и неосторожностью по отношению к наступившим общественно опасным последствиям, отражённым во вторых и третьих частях этих статей, либо умыслом к наступлению одного последствия и неосторожностью по отношению к наступлению другого – более тяжкого последствия¹.

На квалификацию деяния как преступления способны повлиять:

- а) мотив преступного поведения: корыстные побуждения (см. п. «з» ч. 2 ст. 126 УК);
- б) цель посягательства: эксплуатация человека;

Исходя из этого, мотивы и цели данного преступления могут выражаться в разных формах и правоприменители не отображают на них, исключением является цель корысти, которая говорит нам о преступлении с квалифицированным составом.

В контексте анализа ст. 126 УК РФ, необходимо уделить внимание случаям похищения человека с двойной виной и персональными интерпретациями этой

¹ Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 421 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20221-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 59 — URL: <https://urait.ru/bcode/557819/p.59> (дата обращения: 10.09.2024).

юридической категории среди криминалистов. Возможность объединения умысла и неосторожности при совершении одного преступления привели к появлению новой формы вины в уголовном законодательстве, которая называется «смешанной формой». В науке уголовного права возникла дискуссия вокруг концепции «смешанной формы» вины. Понятие «двойной» или «сложной» вины может быть применено к субъективной стороне составов преступлений, которые имеют сложную объективную сторону. Одни авторы отрицают наличие «смешанной формы» вины и предлагают рассматривать двойную вину как третью форму, существующую вместе с умыслом и неосторожностью. Другие авторы считают, что сложная вина представляет собой смешение умысла и неосторожности, что ведет к образованию новой формы вины. Согласно четвертой точке зрения, она полностью отвергает существование такой формы вины, утверждая, что по отношению к субъективной стороне преступления можно выделить только два типа – умышленные и неосторожные. По их мнению, законодатель не признает смешанную форму вины.

Определенно, в составах преступления у преступника возникает отношение, которое отражает его волевою и психическую сторону по отношению к преступлению, которое он совершает и отражается оно в различных формах вины. В ст. 126 УК РФ отражается психологическое отношение лица к противоправному деянию. Вина в данном случае выступает как психологическое выражение и отношение лица совершившего преступления и включает в свою структуру умысел и неосторожность. Примером может служить действие, которое повлекло за собой смерть потерпевшего, а именно в ходе похищения причинения смерти лицу будут оценены как неосторожные действия при похищении лица. Определяя данное действие по конструкции оно будет рассматриваться как формальный состав, умысел преступника направлен на совершение похищения лица, что является результатом его действий. При причинении смерти потерпевшему необходимо установить умысел лица, совершившего данное деяние, если умысел отсутствовал на совершения

убийства, то необходимо определить его психическое отношение в форме преступной самонадеянности или небрежности, в случае доказательства умысла субъекта на убийство, то данное деяние будет квалифицироваться по ст. 105 УК РФ.

Важно понимать, что границы между умышленным и неосторожным преступлением зачастую определяются тонкой гранью намерений и действий преступника. Если рассмотреть ситуацию более подробно, то можно увидеть, что в случае, когда преступник не желает наступления смерти потерпевшего, но при этом проявляет преступную самонадеянность или небрежность, его действия будут квалифицированы как неосторожные. Однако, если в ходе расследования будет установлено, что преступник действовал с прямым или косвенным умыслом на убийство, то его действия подлежат квалификации по более тяжкой статье. В этом контексте, оценка психического состояния преступника и его мотивов становится ключевым элементом для правильной квалификации преступления.

Следуя ряду исследований в области уголовного права, в данном случае убийство человека рассматривается как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 126 УК РФ. Если же наступление смерти потерпевшего произошло из-за причинения ему тяжкого вреда здоровью, действия виновного должны квалифицироваться как совокупность преступлений, описанных в ч.3 ст. 126 УК РФ и ч.4. ст. 111 УК РФ. Этому мнению соответствуют и материалы постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве». Физическое вменяемое лицо, достигшее определенного в законе возраста, является субъектом преступления. Так же похищение человека является формальным составом преступления, что говорит нам о том, что данный состав преступления не требует наступления общественно опасных последствий, а только действия, направленные на его совершение. Для определения квалификации не нужно выяснять наступления каких-либо последствия для правоприменителей необходим сам факт совершения преступного деяния.

Делая вывод по субъективной стороне данного преступления необходимо еще раз отметить, что похищение человека — это преступления является только с умышленной формой вины в виде прямого умысла, где виновное лицо при совершении преступления осознает характер своих преступных действий, предвидит наступления общественно опасных последствий, а также желает их наступления, что доказывает нам о том, что лицо уверенно и нацелено идет на совершение данного преступления и совершает его.

В уголовном праве общим субъектом является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Под вменяемостью понимаются условия, при которых лицо, которое совершает преступление осознает фактический характер и общественную опасность своих действий при совершении преступлений данный критерий является обязательным признаком при определении субъекта преступления. Говоря о субъекте преступного деяния ст. 126 УК РФ, им является лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного ст. 126 УК РФ, а именно четырнадцати лет, которое должно быть вменяемо, то есть осознавать свои поступки и нормально функционировать в обществе. Субъектом может быть, как гражданин РФ, так и лицо без гражданства, а также иностранный гражданин, которые совершили похищение человека¹.

Законодатель, выбирая возрастной порог, учитывал и оценивал возможность субъекта осознавать фактические обстоятельства и возможность давать оценку своим действиям и действиям окружающих лиц. Похищение человека является преступлением, которое выражается в преступном деянии, а именно посягательство на другого человека, общественная опасность которого не может осознаваться в четырнадцатилетнем возрасте, потому установления данного возрастного порога вполне читается обоснованным.

¹ Евтеева К. А., Сехина А. А. Проблемы толкования похищения человека. В сборнике: Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе. сборник трудов II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Кострома, 27-28 апреля 2023 г.). Кострома, 2023. С. 372-375.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

§1. Квалифицированные признаки похищения человека (ч.2 ст. 126 УК РФ)

Важность корректного определения квалификации преступления не может быть переоценена, ведь это один из ключевых этапов в процессе правоприменения, который позволяет не только точно установить, какой характер носит совершенное деяние, но и способствует эффективному решению существующей проблемы в области правопорядка. В частности, статья 126 Уголовного кодекса Российской Федерации представляет собой законодательный акт, который структурирован таким образом, что включает в себя три части. В первой части данной статьи подробно рассматривается преступление без учета квалифицирующих его особенностей, в то время как во второй и третьей частях подробно перечисляются различные отягчающие обстоятельства, которые могут влиять на тяжесть наказания.

В частности, в первой части статьи 126 УК РФ указано, что за похищение человека предусмотрено применение принудительных работ на срок, не превышающий пяти лет, или же лишение свободы на аналогичный срок. Однако, несмотря на то что законодатель четко определяет данное деяние как «похищение человека», он не предоставляет исчерпывающего описания объективной стороны состава этого преступления. Этот пробел в законодательной базе был успешно заполнен и уточнен в ходе развития судебной практики, что позволяет правозащитным органам и судебным инстанциям более точно и обоснованно применять нормы уголовного права на практике.

Так, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ по делу А. сказано, что «по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны преступления является

захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте».

Для состава похищения человека, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, характерны такие способы завладения человеком, как обман (например, ребенка увлекают сесть в машину, обещая подарки, интересные зрелища), злоупотребление доверием (когда для осуществления захвата используют дружеские отношения, знакомство, родственные связи с потерпевшим), применение насилия, не опасного для жизни или здоровья похищаемого (вталкивание в транспортное средство, нанесение побоев, приведение в бессознательное состояние с использованием веществ, не представляющих реальной опасности для жизни и здоровья человека, связывание), применение различного рода угроз (например, применить насилие в отношении похищаемого или его близких, повредить или уничтожить имущество, шантаж).

Квалифицированный состав похищения человека (ч. 2 ст. 126) образует тоже деяние, совершенное: группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении заведомо несовершеннолетнего; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух или более лиц; из корыстных побуждений, и наказывается лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового¹.

Вместе с тем, отдельные признаки ч. 2 ст. 126 УК РФ требуют уточнения применительно к данному составу либо самостоятельного анализа. Так, похищение человека признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее

¹ Наумов А. В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 410 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04853-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/452985>.

договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом они могут распределить между собой роли, однако каждый из них должен принимать непосредственное участие в завладении потерпевшим или принудительном перемещении его в другое место.

Похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ), предполагает, что оно совершено двумя или более соисполнителями, заранее (до момента захвата) договорившимися в любой форме о совершении преступления. Данный квалифицированный состав преступления будет иметь место и в том случае, если соисполнители, согласно предварительной договоренности, выполняют объективную сторону похищения человека «по частям» (например, один субъект захватывает, другой – перемещает, третий – удерживает). Действия лиц, которые удерживают потерпевших, ранее похищенных другими лицами, и которые не состоят с ними в сговоре, не могут быть квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а требуют самостоятельной оценки по ст. 127 УК РФ.

Под применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ), следует понимать, что причинение в процессе или в результате похищения человека, его похититель применяет физическое насилие, опасное для жизни в момент нанесения (ч. 1 ст. 111 УК РФ), либо опасное для здоровья (ст. 112 и 115 УК РФ).

В соответствии с положениями пункта «г» части 2 статьи 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации, применение оружия или различных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, является одним из ключевых моментов, влияющих на квалификацию преступления, связанного с похищением человека. Под оружием в данном контексте понимается не только огнестрельное, но и газовое, а также холодное оружие, которое может быть использовано в процессе совершения акта похищения. Кроме того, к предметам, которые могут быть использованы в качестве оружия, относятся и такие вещи, которые были специально изготовлены для нанесения телесных повреждений, а также различные бытовые предметы, которые могут быть использованы для

причинения вреда здоровью или даже лишения жизни человека, например, бритва, кухонный нож, топор и прочие подобные предметы.

Важно подчеркнуть, что для того, чтобы квалифицировать преступление как совершенное с применением оружия, необходимо, чтобы такое применение было непосредственным и имело место в момент совершения акта похищения или лишения человека его свободы. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, может быть направлено не только на жертву похищения, но и на тех лиц, которые стали свидетелями данного преступления и попытались оказать ему сопротивление.

В случае если в процессе применения оружия или других предметов было совершено убийство или причинен тяжкий вред здоровью, то такие действия подлежат дополнительной квалификации в соответствии с статьями 105 или 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Это означает, что помимо основной квалификации преступления, связанной с похищением, необходимо будет также учитывать и те последствия, которые наступили в результате применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и соответственно корректировать юридическую оценку действий преступника.

Похищение заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2) предполагает, что субъект осознавал, что похищаемый не достиг возраста 18 лет. В противном случае ответственность должна наступать по ч. 1 ст. 126 УК РФ.

Похищение женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2), будет иметь место тогда, когда субъект заранее точно знал о наличии этого обстоятельства. Похищение двух или более лиц (п. «ж» ч. 2) означает одновременное похищение как минимум двух лиц либо разновременное их похищение, но охватываемое единым умыслом. В отдельных случаях между первым и вторым похищением может быть разрыв во времени, однако виновный при этом действует с заранее возникшим на похищение двух лиц умыслом.

Похищение человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2) совершается в целях получения от потерпевшего материальной выгоды для виновного (денег,

имущества, ценностей и т.п.) или в целях освобождения от материальных затрат (возврата долга, возврата имущества, выполнения других обязательств, и т.п.). Если похищение человека сопряжено с вымогательством, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 126 и ст. 163 УК РФ.

Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 ст. 126 УК РФ, если они: а) совершены организованной группой; б) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, и наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 3 ст. 126 УК РФ). В силу прямого указания закона по отношению к смерти вина характеризуется неосторожностью. Здесь речь идет о преступлении с двумя формами вины. Под причинением смерти по неосторожности понимаются случаи, когда виновный избрал такой способ похищения, при котором по его легкомыслию или небрежности наступила смерть потерпевшего, например, поместил в помещение, где отсутствовала вентиляция, и потерпевший задохнулся.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 26 января 2024 года А и Д признаны виновными в том, что А, в период с <дата> по <дата>, предварительно договорившись с Д, гр-ном Б., <дата> в 16 часов, пришли во двор <адрес>, где по указанию А, Д один раз ударил Т рукой по телу и с силой толкнул руками, от чего Т упал на землю¹.

Затем Д и гр-н Б., по указанию А, взяли Т за руки и отвели в гараж, расположенный во дворе указанного дома, где посадили на стул.

После чего, в то время, когда А, направляя на Т нож, потребовал передать им автомобиль «Mazda Capella», г.н. Е <номер>, стоимостью 100 000 руб., а также иное имеющееся у него ценное имущество, на что Т ответил отказом, Д

¹ Приговор Амурского областного суда № 2-1/2024 2-13/2023 от 7 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024.

продолжал удерживать Т за руки, подавляя сопротивление и не давая возможности покинуть гараж.

После чего, гр-н Б. связал руки Т леской, пока Д продолжал удерживать Т за руки в положении сидя на стуле, а в это время А, обыскав надетую на Т одежду, нашел в кармане сотовый телефон, стоимостью 1000 рублей, а также паспорт гражданина Российской Федерации на имя Т, которые забрал.

Затем, около 16 часов 20 минут, по указанию А, который в это время угрожал Т ножом, Д и гр-н Б., удерживая Т за руки, против его воли и желания, вывели Т из гаража, поместили в салон автомобиля «Mazda Capella», и под управлением Д вывезли Т в безлюдное место, а затем отвели вглубь рощи, за пределы <адрес>, посадили Т на землю, освободили связанные леской руки, после чего Д направив на Т нож, потребовал передать им автомобиль «Mazda Capella», на что Т ответил согласием и в бланке договора купли-продажи, который Д взял с собой, поставил от своего имени подпись в графе «продавец».

Подписанный Т незаполненный бланк договора купли-продажи автомобиля Д забрал себе в целях дальнейшего переоформления права собственности на указанный автомобиль.

После чего, не желая быть привлеченным к ответственности за совершение вышеуказанных действий, А, около 16 часов 55 минут, нанес сидящему на земле Т один удар торцевой частью рукояти ножа в голову, от чего Т упал на землю, после чего, А достал из кармана одежды веревку, которую накинул на шею Т и руками стал натягивать веревку за концы спереди назад, пытаясь лишить Т жизни, однако, смерть Т не наступала, так как Т оказывал сопротивление.

В этот момент, желая пресечь сопротивление Т, А дал указание гр-ну Б. удерживать ноги Т, в то время, когда он будет продолжать удушение потерпевшего, в связи с чем, гр-н Б. подошел к лежащему на земле Т, наступил своими ногами на ноги Т и стал таким образом их удерживать, подавляя сопротивление потерпевшего, в то время, когда А продолжал удушение Т с использованием веревки, накинутой на шею лежащего на земле потерпевшего,

которую он натягивал за концы на себя, спереди назад, до тех пор, пока не наступила смерть Т.

Уголовное дело в отношении гр-на Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.162, ч.2 ст.325, п. п. «в», «г», «з» ч.2 ст.126, п. п. «в», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, прекращено постановлением Амурского областного суда от <дата>, на основании п. 4 ч.1 ст.24 УПК РФ, в связи со смертью обвиняемого.

Уголовное преследование в отношении А и Д, по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.325 УК РФ, прекращено постановлением <адрес><дата>, на основании п. 2 ч.1 ст.27 УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Вердикт коллегии присяжных заседателей в отношении А и Д вынесен и провозглашён с соблюдением требований ст.341-343, 345 УПК РФ, оснований для применения положений ч.4 и ч.5 ст.348 УПК РФ не имеется.

Разрешая вопросы юридической квалификации содеянного подсудимыми исходя из фактических обстоятельств дела и действий А и Д, установленных и признанных доказанными вердиктом коллегии присяжных заседателей, суд квалифицирует действия А и Д по:

-ч.2 ст.162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия;

-п. п. «в», «г», «з» ч.2 ст.126 УК РФ – как похищение человека, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, из корыстных побуждений;

-п. п. «в», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с похищением человека, группой лиц, с целью скрыть другие преступления.

Таким образом, исходя из приведенного примера. На практике бывают случаи, когда преступное лицо осуществляет действия по похищению человека, а также разбойное нападение для того, чтобы завладеть какие-нибудь ценностями. Кроме того, для того чтобы скрыть свои преступные действия лица убивают своих жертв, как случилось в рассмотренной судебной практике. Данные действия будут квалифицироваться по совокупности преступлений, а именно ст. 126, ст. 162 и ст. 105 УК РФ.

§2. Особо квалифицированные признаки похищения человека (ч.3 ст.126 УК РФ)

Особо квалифицированное преступное деяния содержит в себе определенное обстоятельство, которое весомо превышает общественную опасность в следствии чего требуется более суровое наказание, чем составы с квалифицированными признаками. Так ст. 126 УК РФ содержит особо квалифицированные составы в ч. 3. В п. «а» отражается ответственность за незаконное похищение человека группой лиц, которая имела умысел на данное деяние, то есть группа, которая организовалась для совместного совершения преступления¹.

Так, например, 29 января 2024 года Челябинский областной суд вынес приговор № 2-40/2023-2-5/2024 по делу № 2-40/2023. 19 апреля 2011 года А., действуя в составе вооруженной банды, совместно с Ш.А.А., К.Е.А., Г.В.Г., П.И.А. и Б.А.Ю., по предварительному сговору, совершил разбойное нападение на Р.В.В. с целью похищения его имущества и денежных средств в особо крупном размере, а также вымогательства денег за освобождение. Переодетый в форму сотрудника ГИБДД, А. на автодороге остановил автомобиль «Мерседес Бенц GL 500» с Р.В.В. внутри. Вера в законность остановки, Р.В.В. подчинился

¹ Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 556 с. С. 341.

и вышел из автомобиля, после чего к нему подошли сообщники, одетые в форму спецназа, и потребовали выйти из автомобиля.

Р.В.В., полагая, что перед ним сотрудники МВД России, вышел из автомобиля. Затем Ш.А.А., К.Е.А., А и Г.В.Г., вооруженные автоматами, действуя в составе банды по предварительному сговору, угрожая оружием, напали на Р.В.В. Под угрозой оружия, против его воли, завели в автомобиль «Соболь», усадили на пол. Г.В.Г., согласно плану, чтобы предотвратить сопротивление и ограничить свободу Р.В.В., надел на него наручники и затянул тряпичную шапку на глаза, лишив возможности видеть, скрыться или обратиться за помощью.

В период с 19:30 19 апреля до 20 апреля 2011 года в СНТ «данные изъяты» двое участников банды, П.И.А. и Г.В.Г., действуя по предварительному сговору, похитили у Р.В.В. его документы (водительское удостоверение, технический паспорт на автомобиль, паспорт РФ) и имущество: сотовые телефоны «Нокиа 8800» (50 000 руб.) и «Самсунг» CDMA (25 000 руб.), наручные часы «Haisek» (1 050 000 руб.), деньги (20 000 руб.), сувенирную китайскую монету, визитницу «Dupont Paris» (5 000 руб.), портмоне (1 000 руб.) и сумку (5 000 руб.), причинив ущерб на общую сумму 1 156 000 рублей.

Продолжая совместный преступный умысел на похищение Р.В.В. с корыстной целью вымогательства крупных денежных средств, Ш.А.А., А, К.Е.А., Г.В.Г., П.И.А., Б.А.Ю., действуя в составе банды по заранее разработанному плану, удерживали Р.В.В. против его воли, лишая его возможности обратиться за помощью или сообщить о преступлении. Они переместили его на автомобилях «Соболь» и «Тойота РАВ 4» в садоводческий домик № по 5-й улице СНТ «данные изъяты» при Нижнетагильском отделении Свердловской железной дороги.

Ночью 20 апреля 2011 года, по пути в СНТ «данные изъяты» и в указанном домике, Ш.А.А., вместе с А, Б.А.Ю., П.И.А., Г.В.Г., К.Е.А., продолжая

преступный умысел, угрожая Р.В.В. насилием и демонстрируя два автомата, потребовали передать 10 000 000 рублей как условие для освобождения¹.

Таким образом, в ходе незаконного совершения преступного деяния, предусмотренного ст. 126 УК РФ совершенное в группе лиц будет квалифицироваться по п. «а», без применения норм ст. 35 УК РФ.

Обычно, группа преступников создается с целью совершения нескольких преступлений одного типа, таких как воровство, мошенничество в бизнесе, насилие и т.д. Редко бывает, чтобы несколько людей объединились только для того, чтобы совершать преступления вообще.

Причинение смерти, а также совершения иных последствий, которые влекут за собой тяжкие последствия при похищении человека квалифицируются по ст. 126 п. «в» ч. 3 УК РФ, в данном случае осуществление квалификации по другим статьям УК РФ не требуется.

В ст. 126 УК РФ содержится примечание, которое отражает в себе основание освобождения лица совершившего похищение человека. При этом, для наступления данного основания в действиях лица совершившего противоправное деяние не должно содержаться иного состава преступления, предусмотренного УК РФ, а также виновный обязан добровольно освободить похищенное лицо. Помимо выше сказанного, необходимо ответить, что виновный будет нести ответственность в случае, если требования были выполнены и виновное лицо удовлетворилось.

Таким образом, санкция по ч. 3 ст. 126 УК РФ содержит наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Однако, примечание содержит возможность освобождения от уголовной ответственности в том, случае если лицо, добровольно освободило похищенного и в его действиях не содержится иного состава преступления.

¹ Приговор Челябинского областного суда Приговор № 2-40/2023 2-5/2024 от 29 января 2024 г. по делу № 2-40/2023.

ГЛАВА 3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Отграничение похищения человека от иных преступлений против свободы человека

Глава 17 УК РФ включает в себя составы преступлений, посягающие на личную свободу человека это ст. 126, и ст. 127 УК РФ. Для лучшего понимания выявления проблемы и различий между составами преступлений предусмотренные ст. 126 и ст. 127 УК РФ. Для адекватного осмысления проблематики и дифференциации между составами преступлений, инкриминируемыми указанными статьями, требуется всесторонний уголовно-правовой анализ данных нормативных актов.

Имеется необходимость отметить, что упомянутые выше составы этих преступления регулируются главой 17 УК РФ, посвященной «Преступлениям против свободы, чести и достоинства личности». Данные составы преступлений имеют общий объект, а именно физическую свободу конкретного человека, а также могут содержать в себе защиту безопасности его жизни и здоровья. Таким образом, объект данных преступлений является общим, и не может служить основанием для их разграничения¹.

Однако, несмотря на сходство в объекте их регулирования, похищение человека и незаконное лишение свободы имеют свои особенности и различия, которые следует учитывать при их квалификации и наказании.

Похищение человека предполагает незаконное противоправное освобождение человека от его физической свободы с целью причинения вреда или получения выгоды. В то же время, незаконное лишение свободы подразумевает незаконное ограничение свободы человека без его согласия и в отсутствие законных оснований.

¹ Овчинников В. М. Уголовная ответственность за похищение человека. — Омск: ОмГУ, 2021. С. 237.

Таким образом, хотя их объект может быть одним и тем же, похищение человека и незаконное лишение свободы различаются по способу совершения и целям преступления. Это важно учитывать при применении уголовной ответственности и определении наказания¹.

Однако, на практике, мы видим, что составы данных преступлений хоть и имеют общий объект, но касаясь объективной стороны имеют расхождения. Изучая уголовные дела можно сделать вывод о том, что незаконное лишение свободы имеет отличительный признак, а именно незаконное удержание лица в месте его нахождения, в то время как похищение человека заключается не только в незаконном удержании свободы, а также перемещение потерпевшего в иное место. В случае лишения свободы потерпевшего ограничивают в пространственном передвижении, а также не дают возможности взаимодействия с другими людьми. Такая ситуация вводит потерпевшего в зависимое состояние от виновного. При похищении человека потерпевший может быть перемещен из одного места в другое, но не обязательно ограничен в общении и контакте с другими людьми.

Под незаконным лишением свободы понимается действие, которое влечет за собой противоправность деяния и наступление уголовной ответственности, а также имеет отличительные признаки от похищения человека, отличительным признаком является его объективная сторона. Похищение человека содержит в себе понятие удержания похищенного лица в установленном месте против его согласия, при этом потерпевший находился на месте удержания по собственной воле.

Незаконное лишение свободы и похищение человека имеют ряд отличительных черт. Одной из них является принудительная изоляция, которая ограничивает свободу передвижения потерпевшего, но не полностью изолирует его от внешнего мира. Важно отметить, что в некоторых случаях похитители позволяют потерпевшим использовать телефон для передачи и получения

¹ Филимонов В. И. Человек и закон: основы уголовного права. — Самара: СамГТУ, 2023. С. 57-63.

сообщений от родственников и близких. Это может быть связано с целью получить выкуп или достичь других незаконных целей¹.

Также следует отметить, что незаконное лишение свободы и похищение человека могут быть совершены не только активными действиями, но и путем бездействия. Например, если кто-то знает о похищении и не предпринимает действий для предотвращения и освобождения потерпевшего, он также может быть причастен к этому преступлению.

Однако, несмотря на возможность общения по телефону или передачи сообщений, незаконное лишение свободы и похищение человека всегда являются серьезным нарушением прав и свобод человека. Возможность коммуникации не отменяет тот факт, что потерпевший лишен свободы передвижения и подвергается психологическому и физическому давлению. Такие преступления должны преследоваться и наказываться согласно закону, чтобы обеспечить безопасность и защиту всех людей.

Если говорить о квалифицирующих признаках незаконного лишения свободы, то они практически идентичны. Однако, стоит отметить, что ст. 127 УК РФ не содержит таких признаков, как «из корыстных побуждений» и «с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья». Это может быть важным фактором при рассмотрении и квалификации преступлений данного вида.

Большое значение также имеет различие в санкциях, предусмотренных для смежных составов преступлений. Например, мера наказания по ч. 1 ст. 127 УК РФ может отличаться от других статей, регулирующих аналогичные преступления. Это требует более детального анализа и обсуждения в рамках правовой системы.

¹ Наумов А. В., Кибальник А. Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535355>.

В ходе разбора уголовно правовой характеристики возникает вопрос, о возможности квалификации данных составов преступлений по совокупности. Преступное деяние, предусмотренное ст. 126 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет, если преступление было совершено по особо квалифицированным признакам, то наказание может достигать от четырех до восьми лет лишения свободы. Следовательно, санкции, предусмотренные ст. 126 УК РФ дают нам понять, что степень общественной опасности выше указанных составов преступлений относятся к разным категориям тяжести.

В литературе существует классификация преступлений, которая включает в себя два основных вида: реальную и идеальную совокупности. Это мнение является общепринятым среди большинства исследователей, хотя они не всегда согласны в отношении отнесения их к определенной форме. Один из ученых, В.Ф. Шмелев, высказал свое собственное мнение по этому вопросу, считая, что «реальная совокупность является единственным представителем множественности, а идеальная совокупность – это преступление, признаки которого не полностью учтены законодателем. Она является лишь юридической конструкцией, которая обеспечивает полноту юридической оценки совершенного деяния»¹.

Исследователи также отмечают, что реальная совокупность представляет собой ситуацию, когда лицо совершает несколько однородных преступлений, которые связаны общей целью или мотивом. Это может быть, например, серия краж или мошенничеств. В таких случаях каждое отдельное преступление рассматривается как самостоятельное, но вместе они образуют единую совокупность. С другой стороны, идеальная совокупность – это концепция, которая относится к единичному преступлению, но имеет особенности, которые

¹ Савельев Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для вузов / Д. В. Савельев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 134 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17840-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533822>.

не полностью учтены законодателем. Например, это может быть преступление, которое не имеет четкой юридической формулировки или признаков, но все же считается противоправным и заслуживает наказания. Приходим к выводу, если говорить о реальной совокупности, то важно понимать, что каждое из преступлений в серии может иметь свои особенности и обстоятельства, которые влияют на квалификацию и наказание. Если в процессе серии краж одно из преступлений связано с применением насилия, то это обстоятельство будет учитываться при назначении наказания за всю серию. В то же время, идеальная совокупность поднимает вопросы о границах уголовной ответственности и о том, как законодатель должен реагировать на такие неопределенные ситуации, чтобы обеспечить справедливость и законность.

В общем, классификация преступлений на реальную и идеальную совокупности является важным инструментом для понимания и анализа различных видов преступлений. Она помогает ученым и правоохранительным органам более точно определить характер и масштаб преступлений, а также разработать соответствующие меры по их предотвращению и наказанию.

В рамках текущего исследования представляется целесообразным провести более детальный анализ возможности квалификации преступных актов, предусмотренных статьями 126 и 127 Уголовного кодекса Российской Федерации, в качестве совокупности преступлений. Данный вопрос, как показывают данные научной литературы, не имеет однозначного разрешения. В частности, позиция таких исследователей, как Н. Беляева и Т. Орешкина, заключается в том, что квалификация указанных деяний в совокупности допустима исключительно в ситуациях, когда преступное лицо первоначально осуществляет лишение потерпевшего возможности самостоятельно определять место своего нахождения, после чего осуществляет его похищение.

Однако, представляется, что такая точка зрения не находит достаточного теоретического обоснования и может быть признана искусственной. Для более глубокого понимания вопроса о возможности совокупности данных преступлений целесообразно обратиться к анализу юридических определений

понятий «похищение человека» и «незаконное лишение свободы». Это позволит сформировать более четкое представление о правовой природе данных деяний и их взаимосвязи¹.

Важно отметить, что незаконное удержание похищенного человека может иметь различные формы. Это может быть физическое заключение в заточении, психологическое принуждение или даже финансовая манипуляция. Все эти действия направлены на то, чтобы удержать похищенного человека под контролем и лишить его свободы выбора.

В современном мире похищение и незаконное удержание похищенных людей часто связаны с такими проблемами, как торговля людьми и принудительный труд. Многие люди становятся жертвами этих преступлений из-за недостатка информации и защиты. Поэтому важно осознавать свои права и знать, как обратиться за помощью в случае похищения или незаконного удержания.

В систему преступлений против личной свободы человека было внесено новое преступление – торговля людьми. Это вызвало правовую коллизию существующих норм Уголовного кодекса РФ. Необходимо было найти окончательные диспозиции для рассматриваемых норм. Поэтому были представлены следующие статьи: ст. 126 УК РФ, которая определяет похищение человека как противоправное завладение, удержание и перемещение лица против его воли с использованием насилия или угрозы насилием в целях получения выгоды, и ст. 127 УК РФ, которая определяет незаконное лишение свободы как противоправное ограничение свободы человека без его согласия, не связанное с захватом и перемещением. Это позволяет более точно определить и наказывать преступления против личной свободы и пресечь торговлю людьми.

¹ Титов С. Н. Уголовное право. Общая часть. Практикум: учебное пособие для вузов / С. Н. Титов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 201 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18548-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535353>.

Таким образом, правовая коллизия между нормами главы 17 УК РФ была разрешена благодаря введению новых статей.

В контексте анализа актуальных тенденций в области уголовного права, выявляется дисбаланс в квалификации и санкционировании преступлений против личности, в частности, между похищением человека и торговлей людьми. Исследования показывают, что в соответствии с действующим законодательством, похищение человека рассматривается как деяние с более высокой степенью общественной опасности, что отражается в более строгих мерах наказания. Так, максимальный срок лишения свободы за преступление такого рода варьируется от четырех до восьми лет. В контрасте с этим, преступление, связанное с торговлей людьми, карается менее строго: максимальный срок лишения свободы не превышает пяти лет, а минимальное наказание может быть установлено на уровне двух месяцев лишения свободы. Этот факт поднимает вопросы о справедливости и пропорциональности уголовных санкций в отношении различных видов преступлений.

В дополнение к изложенному, следует подчеркнуть, что в юридической доктрине признано наличие таких актов, которые могут быть отнесены к категории составов преступлений как похищения человека, так и торговли людьми одновременно. Это означает, что определенные деяния коррелируют как с объективными, так и с субъективными характеристиками обоих преступлений. Данная констатация порождает дополнительные трудности в применении права, обусловленные необходимостью точной квалификации совершенного акта и последующего определения адекватной санкции.

По смыслу ст. 126 УК РФ похищение человека предполагает его незаконное захватывание и перемещение в другое место без согласия потерпевшего. Однако, в п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ установлено, что похищение может быть квалифицировано как преступление из корыстных побуждений. Это означает, что если похищение совершается с целью последующей торговли потерпевшим, то имеет место конкуренция уголовно-правовых норм.

Кроме того, нормы ст. 126 УК РФ могут совпадать с другими преступными деяниями, такими как вымогательство или незаконное содержание человека. В таких случаях возникает сложная ситуация, когда необходимо определить, какая именно уголовно-правовая норма должна применяться к данному преступлению.

В рамках юридической экспертизы актов, связанных с незаконным лишением свободы лица, требуется комплексный подход к оценке данного преступления. Это предполагает детальный анализ намерений и мотивов, руководствующих лицом, совершившим противоправное деяние. В связи с этим, судебные органы обязаны осуществлять всестороннее исследование всех факторов, сопутствующих инциденту, с целью корректной юридической классификации акта и определения соответствующей санкции.

Российская Федерация, в качестве участника международных договоров, внесла изменения в УК РФ, чтобы выполнить свои обязательства по запрету использования рабского труда. Это обязательство вытекает из ратифицированных Россией Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции относительно рабства 1926 года и Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством. Эти международные договоры являются основным фундаментом для защиты прав человека и предотвращения эксплуатации людей.

П. «з» ч. 2 ст. 126, и ст. 127 внесены в УК РФ именно с целью предотвращения использования рабского труда. Они устанавливают уголовную ответственность за такие преступления, и тем самым направлены на защиту прав и свобод человека. Россия, ратифицируя эти международные договоры, выразила свою приверженность принципам уважения человеческого достоинства и равенства, а также обязательство бороться с рабством и эксплуатацией людей.

Запрет на использование рабского труда является важной и неотъемлемой частью международного права и международных стандартов в области прав человека. Это одно из основных условий для создания справедливого и гуманного общества, где каждый человек может жить свободно и достойно.

Россия, принимая на себя обязательства по борьбе с рабством, демонстрирует свою готовность участвовать в международном сообществе в поиске решений для проблем современного рабства и эксплуатации.

Применение принудительного труда, приравненное к рабству, представляет собой серьёзное нарушение основополагающих прав человека и противоречит фундаментальным принципам гуманистической этики и социальной справедливости. Введение уголовно-правовых санкций за подобные деяния способствует созданию эффективного механизма защиты от эксплуатации трудящихся и обеспечивает привлечение к ответственности лиц, нарушающих законодательство в данной сфере. Тем не менее, для достижения полной эффективности в борьбе с рабством необходимо не только строгое исполнение существующих законов, но и разработка и реализация комплексных превентивных мер, направленных на предупреждение и оперативное пресечение актов принудительного труда.

В ст. 127.2 УК РФ описывается состав преступления, которое тесно связано с такими правонарушениями, как похищение человека, незаконное лишение свободы и захват заложника. Однако, в отличие от других преступлений, общие черты данных правонарушений сосредоточены преимущественно в их объективной стороне и объекте.

При преступлениях, связанных с похищением человека, незаконного лишения свободы, а также захвата заложника объективная сторона выступает в действиях направленные на удержание потерпевшего лица в месте где оно находилось добровольно, но в силу случившихся обстоятельств не может его покинуть, также имеется дополнительный признак который необходим для квалификации в объективной стороне похищения человека и захвата заложника это перемещение потерпевшего из места где он находился по своей воле, до места где потерпевший уже находится не по своей воле.

Однако, помимо указанных аспектов, важно учитывать и другие особенности данных преступлений. Например, похищение человека может включать в себя физическое насилие, угрозы, принудительные действия и другие

формы принуждения. Также, незаконное лишение свободы может осуществляться не только путем физического удержания, но и через психологическое или экономическое принуждение.

Важно отметить, что данные преступления являются серьезным нарушением прав человека и часто сопровождаются требованиями выкупа или другими формами экторции. Поэтому, борьба с такими преступлениями требует не только эффективной правовой защиты, но и оперативного реагирования правоохранительных органов для предотвращения возможных угроз жизни и свободе потерпевших.

Несмотря на то, что вышеуказанные составы преступлений имеют свое содержание в разных главах УК РФ, у них присутствует общий объект, а именно свобода передвижения человека. Необходимо отметить, что в данном случае присутствует небольшое расхождение в том, что при похищении человека и незаконном лишении свободы объект является основным, в случае при захвате заложника дополнительным объектом.

Так же необходимо определиться с вопросом разграничения использования рабского труда от выше рассматриваемых составов, так как у данных составов имеется ряд схожих черт, а именно объекты посягательства.

В контексте современных научных исследований, термин «рабство» охватывает не только случаи похищения индивидов, но и эксплуатацию человека, его физических и интеллектуальных способностей в целях выполнения трудовых функций в различных сферах деятельности. Важно подчеркнуть, что акты нарушения свободы личности часто приводят к состояниям, аналогичным рабству или работорговле, превращая человека в инструмент труда. Несмотря на наличие законодательных мер, включая статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих наказание за подобные деяния, факты принудительного труда без согласия работника продолжают иметь место в современном обществе. Это подчеркивает необходимость усиления мер правовой защиты и принятия эффективных стратегий борьбы с эксплуатацией человека.

Стоит отметить, что незаконное лишение свободы и похищение человека – это серьезные преступления, которые должны быть подлежащими уголовной ответственности. Однако, многие считают, что в УК РФ необходимо внести специальные нормы, касающиеся обращения в рабство и рабства в целом. Следует заметить, что такие изменения могут противоречить основополагающему принципу криминализации – принципу не избыточности уголовно-правового запрета. Таким образом, необходимо провести глубокий анализ и обсуждение данной проблемы, чтобы найти оптимальное решение¹.

Есть несколько причин, по которым некоторые сторонники внесения специальных норм в УК РФ аргументируют свою позицию. Во-первых, они считают, что существующие законы оказываются недостаточно эффективными в предотвращении и наказании случаев рабства. Во-вторых, введение специальных норм может служить сигналом обществу, что обращение в рабство – это недопустимое и противозаконное деяние. Однако, вопрос состоит не только в эффективности и символическом значении, но и в соблюдении фундаментальных принципов уголовного права.

При обсуждении данной проблемы необходимо учитывать международные стандарты и обязательства России перед международным сообществом. Международные конвенции и договоры, такие как Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, или наказания, отражают мировое согласие на неприемлемость рабства и подобных практик. В рамках своих обязательств Россия должна принять все необходимые меры для предотвращения и пресечения таких нарушений прав человека.

В заключение, необходимо провести более глубокое исследование проблемы введения специальных норм, касающихся обращения в рабство и рабства в УК РФ. Это важный вопрос, который требует сбалансированного подхода и учета различных аспектов, включая эффективность, символическое

¹ Кучеров Н.С. Уголовная ответственность похищения человека по действующему Российскому законодательству // Молодой ученый. 2023. № 10 (457). С. 90-92.

значение и соблюдение международных обязательств. Только так можно найти оптимальное решение, которое будет соответствовать основополагающим принципам уголовного права и обеспечит защиту прав человека.

Незаконное лишение свободы – это крайне неправильное и несправедливое положение, в котором человек не имеет возможности отказаться от выполнения работ или услуг из-за обстоятельств, не зависящих от него самого. Однако, законодательство предусматривает разделение составов преступлений, связанных с этим явлением, и возникает вопрос о правильной квалификации таких ситуаций.

По мнению А.В. Хабарова, «если использованию рабского труда предшествовало или сопровождало его похищение человека, незаконное лишение свободы, захват в качестве заложника, то такие действия могут быть квалифицированы по совокупности ст. 126 и ст. 127 УК РФ или ст. 206 УК РФ. Это означает, что нарушители будут привлечены к ответственности за совершение нескольких преступлений одновременно»¹.

Однако, необходимо отметить, что проблема рабского труда и незаконного лишения свободы не ограничивается только этими статьями. В реальности существует множество других подобных ситуаций, которые требуют соответствующей квалификации и наказания.

Непосредственный объект использования рабского труда отличается от составов других преступлений. Так как правоприменитель отнес данное преступление в группу преступлений против свободы, чести и достоинства личности. Это отражает то, что объектом использования рабского труда является не только его свобода, а также личная честь, и достоинство, которое нарушается виновным в момент использования потерпевшего в личных целях, в целях, которые унижают потерпевшего действиями и отношением.

¹ Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум: учебное пособие для вузов / В. Б. Боровиков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18191-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/534511>.

Необходимо так же отметить, что нарушаются права человека, которые закреплены законодательно и имеют свое отражение в различных нормативно правовых актах, а также нарушаются принципы свободного труда. Однако, перечисляя все различия необходимо определить объект преступления этим объектом является право на труд.

Таким образом, делая вывод из анализа представленного материала следует констатировать, что принудительный труд, осуществляемый в условиях рабства, подпадает под действие статей 127.1 и 127.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Важно подчеркнуть, что общественные отношения, отражающие право индивида на личную физическую свободу, занимают значимое место в структуре других уголовных деяний, связанных с ограничением свободы человека.

Посягающие действия субъекта, направленные против общественных отношений, обеспечивающих возможность свободного передвижения граждан в социальной среде, не исчерпываются лишь этим аспектом. Они также затрагивают общественные отношения, связанные с правом личности на свободный труд. В контексте совершения преступлений, связанных с похищением человека или его незаконным лишением свободы, при условии, что потерпевший использовался в качестве рабочего ресурса, такие деяния подлежат квалификации как комплекс преступлений.

§2. Отграничение похищения человека от преступлений против общественной безопасности

Отграничение похищения от иных составов преступления происходит еще в уголовном праве России 19 века. Однако трудности на практике (да и в теории) в вопросе отграничения похищения от смежных составов преступления есть и в настоящее время.

Преступление «похищение человека» следует отличать от: незаконного лишения свободы; вымогательства; взятия заложников; самоуправства и др. составов преступлений.

Обращение к проблеме уголовно-правовой борьбы с похищением человека обусловлено двумя обстоятельствами.

Во-первых, данный вид преступления в последние годы получает все большее распространение. Основным мотивом его совершения служат корыстные побуждения, а точнее – выкуп. При этом вопрос о нем нередко решается, как показывает практика, не только на семейном, родственном уровне, уровне близких отношений, но и на государственном, а то и международном уровнях.

Во-вторых, с нашей точки зрения, имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за похищение человека, совершенное из корыстных побуждений. Это является наиболее распространенным мотивом. Но ведь из тех же побуждений совершается и захват заложников.

Действительно, если обратиться к диспозициям п. «з» ч. 2 ст. 126 и п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ, то мы увидим, что оба эти преступления характеризуются корыстной мотивацией и состоят в противоправном, тайном или открытом завладении человеком, совершенным с насилием или без такового, сопряженным с удержанием человека в определенном месте помимо его воли.

В рамках криминологического анализа, акты нелегального лишения свободы индивидов и захвата лиц в качестве заложников демонстрируют определенную степень схожести. Основное сходство заключается в факте принудительного изъятия субъекта из его привычной социокультурной среды и последующем перемещении в альтернативное пространство. Тем не менее, такие действия могут быть реализованы в сходных условиях.

Несмотря на внешнюю аналогию, между данными преступлениями существуют значимые различия. Похищение лица, как правило, мотивируется стремлением к получению финансовой выгоды в виде выкупа или достижению специфических требований под угрозой насилия. В контрасте с этим, захват заложника часто преследует цели манипуляции общественным мнением или оказания давления на государственные структуры. В обоих случаях жертва

оказывается в состоянии крайней уязвимости, однако мотивационные аспекты и методы воздействия на них могут существенно различаться.

В дополнение к вышеизложенному, следует отметить, что акт похищения лица может осуществляться в контексте, когда субъект, подвергшийся похищению, по собственной воле направляется в локацию, где впоследствии происходит его принудительное удержание. Такой сценарий также включает ситуации, когда удержание индивида происходит в его обычном месте жительства, однако сопровождается введением в заблуждение относительно истинного местоположения. Исходя из этого, представляется, что критерий экстракции лица из его микросоциальной среды не является достаточным основанием для дифференциации между актом похищения и захватом заложника. Более того, анализируемые уголовно-правовые нормы не предоставляют обоснований для разграничения данных понятий на основе критерия перемещения лица¹.

В этой связи возникают и теоретически, и практически весьма значимые вопросы о том, как, на основе каких критериев можно провести разграничение между похищением человека, совершенным с целью получения выкупа и захватом заложника, совершенным с той же целью. Для ответа на эти вопросы необходимо провести сравнительный анализ составов рассматриваемых преступлений.

Обратимся, прежде всего, к объекту преступлений. Состав похищения человека помещен в главу 17 УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против свободы, чести и достоинства личности. Свобода личности гарантирована Конституцией РФ (ст. 22), вытекает также из положений ст. 9 Пакта о гражданских и политических правах. Объектом похищения человека является его личная свобода. При этом под личной свободой следует понимать не только свободу в физическом аспекте, т.е. свободу передвижения,

¹ Лебедев И. В. Уголовные дела о похищении человека: анализ судебной практики. — М.: Наука, 2020. С. 197.

перемещения и иную свободу поведенческого характера, лишенную физического или психического принуждения.

Таким образом, В контексте уголовно-правовой науки, предметом преступления «похищение человека» следует определить как те социально значимые блага, которые охраняются законодательством и входят в содержание концепции личной свободы, и которые подвергаются ущербу в результате данного преступления. Согласно положениям части третьей статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, квалифицирующий состав преступления «похищение человека» включает в себя действия, совершенные организованной группой, или такие, которые привели к смерти потерпевшего или к другим тяжким последствиям по неосторожности. Этот состав преступления характеризуется как двухобъектный, поскольку он наносит ущерб не только личной свободе, но и другим социальным отношениям, включая жизнь, здоровье, собственность и прочие. Тем не менее, в контексте похищения человека, эти дополнительные объекты являются не первостепенными, а второстепенными по отношению к основному объекту.

В отличие от похищения человека захват заложника помещен в главу 24 УК РФ – преступлений против общественной безопасности. Закон РФ «О безопасности» относит к понятию «общественная безопасность» состояние защищенности жизненно важных интересов общества, т.е. комплекс потребностей, реализация которых обеспечивает существование и прогрессивное развитие общества. В теории уголовного права общепризнано, что основным объектом захвата заложника является общественная безопасность, а дополнительными – жизнь и здоровье людей, собственность, порядок управления.

Почему же основным объектом захвата заложника не является личность? Ведь именно на личность осуществляется посягательство, именно свободе, жизни, здоровью личности, прежде всего, угрожает захват заложника. Но давайте задумаемся глубже. Основная опасность этого преступления заключается в том, что посягательство осуществляется, в первую очередь, в отношении

жизненно важных интересов всего общества, неопределенно большого круга лиц. На это указывает цель совершения захвата заложника – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника.

В контексте анализа, акт захвата заложника представляет собой деяние, целью которого является воздействие на широкий спектр субъектов правовых отношений с целью принуждения их к определённым действиям или воздержанию от них в интересах лиц, осуществляющих или контролирующих заложника. В этом контексте, под угрозой причинения вреда оказываются интересы государства, различных организаций и частных лиц. Акт захвата или удержания заложника функционирует как инструмент для достижения первичной цели преступления. Исходя из этого, посягательство на свободу индивида, а также на другие социальные связи, исключая при этом публичную безопасность, в ситуации захвата заложника, на наш взгляд, следует классифицировать как вторичный объект преступления¹.

Похищение человека и захват заложника различаются по своим целям, но на практике эти различия не всегда очевидны. При похищении, совершенном из корыстных побуждений, основным объектом посягательства часто являются не свобода человека, а иные общественные отношения, такие как получение денег или имущества. В таких случаях свобода человека является средством достижения цели, а не конечной целью. Требования обычно предъявляются третьим лицам, заинтересованным в освобождении похищенного, затрагивая интересы широкого круга людей. Поэтому свободу человека можно считать дополнительным объектом, в то время как основным объектом является общественная безопасность.

Разграничение захвата заложника и похищения по объекту преступления часто невозможно. Аналогично, по объективной стороне оба преступления

¹ Панфилов А. Н. Актуальные вопросы уголовного законодательства. — Тула: Открытая книга, 2022. С. 65-71.

схожи: они включают насильственное или ненасильственное завладение человеком, его изъятие из привычной среды, лишение или ограничение свободы и предъявление требований с условием освобождения. Таким образом, объективные стороны обоих преступлений полностью совпадают.

В юридической литературе различают похищение человека и захват заложника. При похищении насильственное удержание и предъявляемые требования скрыты от общественности и властей, включая правоохранительные органы. Выкуп обычно требует тайно от близких, и место удержания похищенного также остается в тайне. Круг лиц, к которым предъявляются требования, ограничен (похищенный, его родственники, друзья, коллеги)¹.

Можно констатировать, что и по объекту, и по объективной стороне похищение человека, совершенное из корыстных побуждений и сопровождаемое предъявлением требований к иным субъектам совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, выдвигаемых в качестве условия освобождения потерпевшего, в полной мере совпадает с объектом и объективной стороной захвата заложника.

Представляется целесообразным сформулировать тезис о том, что акт захвата заложника, мотивированный корыстными интересами, а также деяние похищения лица, осуществленное по аналогичным причинам и сопровождающееся предъявлением требований к третьим лицам, представляют собой идентичные юридические конструкции. Мы полагаем, что их следует квалифицировать как захват заложника. Основопологающим критерием для дифференциации захвата заложника от других схожих правонарушений является фактор выдвижения специфических требований к государственным структурам, организациям или частным лицам в качестве предварительного условия для освобождения жертвы. Отсутствие данного критерия свидетельствует об отсутствии признаков, характерных для захвата заложника.

¹ Дьяков И. Н. Похищение человека: уголовно-правовой анализ. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. С. 101.

Хотелось бы остановиться еще на следующем важном моменте. И ст. 126, и ст. 206 УК РФ имеют примечание, суть которого состоит в том, что при добровольном освобождении похищенного и, соответственно, заложника виновный освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Цель указанных примечаний вполне очевидна. Она заключается в стремлении законодателя спасти жизнь похищенного человека. При этом имеет место определенный законодательный компромисс. В случае похищения человека или захвата заложника институт добровольного отказа не может быть применен в связи с наличием оконченного состава преступления. Институт же деятельного раскаяния применяется лишь в ограниченном объеме в соответствии с ч. 2 ст. 75 УК.

В последнее время судебная практика стала сталкиваться с нетрадиционными способами получения гражданами положенных им материальных средств. Причем эти действия нередко сопровождаются применением физического или психического насилия. Почин таким нетрадиционным формам положили шахтеры Сибири. Отчаявшись получить зарплату, они стали захватывать руководителей шахт и в качестве условия их освобождения требовать немедленной выплаты положенного.

Основное отличие похищения человека от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) состоит в способе посягательства на свободу потерпевшего, похищение всегда сопряжено с захватом (насильственным или без такового) и последующим его изъятием из места постоянного нахождения, противоправным перемещением в другое место и удержанием помимо его воли в изоляции. Одно лишь удержание потерпевшего в неволе, если этому не предшествовало завладение (захват), перемещение, состава похищения человека не образует и рассматривается как незаконное лишение свободы.

Исключением являются те случаи, родственникам потерпевшего или иным лицам даются ложные сведения о месте нахождения потерпевшего, например, об отъезде в другой город или в другую страну. Представляется, что сообщение

таких ложных сведений следует рассматривать как один из признаков похищения человека, если это подтверждается при анализе субъективной стороны состава преступления.

По основному, дополнительным и факультативным объектам незаконное лишение свободы полностью совпадает с похищением человека. Потерпевшими в данных составах являются одни и те же категории лиц.

С объективной стороны важным различием между похищением человека и незаконным лишением свободы является способ совершения преступления. В случаях похищения происходит захват и последующее перемещение потерпевшего против его воли в другое место. Когда происходит незаконное лишение свободы, перемещение в другое место отсутствует, а происходит удержание потерпевшего в том месте, где он оказался по своей воле. Данное различие иногда вызывает сложности в квалификации действий преступников. Причем затруднения возникают не только у следователей и дознавателей, но и у судей. Это подтверждается судебной практикой.

Суд признал Р. виновным в похищении человека организованной группой с угрозой насилия и в незаконном завладении автомобилем без цели хищения.

15 сентября 2004 года в помещении ОАО «Серпуховская бумажная фабрика» в г. Серпухов Р., сговорившись с сообщником, избил Б. и завладел его сотовым телефоном, предоставляя ему телефон для звонков с целью вымогательства материальных ценностей и денег. Р. и сообщник, угрожая Б. насилием, приказали К. вывести Б. из здания фабрики, незаконно захватив его.

На улице Р. потребовал у Б. ключи от его автомобиля, посадил Б. в «Мерседес» и под управлением Р. доставил его в ресторан «Трактир Русь», где незаконно удерживал. К Р. и его сообщникам присоединился Г., после чего они незаконно удержали Б. в доме Р. до 16 сентября 2004 года.

К группе присоединился П. По указанию Р.К. и Г., которые постоянно присутствовали, и П., который находился недолго, на первом этаже дома Б. был незаконно удержан до утра 16 сентября 2004 года. С 8 до 12 часов, согласно указанию Р. и ранее достигнутой договоренности, Г. и П. доставили

потерпевшего к административному зданию ОАО «Серпуховская бумажная фабрика» по ул. Пролетарская, д. 134. П. сопровождал автомобиль с потерпевшим, а по прибытии Г. и П., действуя по указанию Р. и против воли потерпевшего, ввели его в здание фабрики и удерживали там, после чего передали Б. неустановленному лицу. Потерпевшему удалось сбежать.

В материалах дела нет сведений о документах, подтверждающих принадлежность автомобиля потерпевшему, а также факт существования данного автомобиля.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, находит, что судебные решения подлежат изменению.

До внесения изменений в приговор способом похищения потерпевшего признавались «угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего», которые тот воспринимал реально, по этому признаку действия Р. были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Диспозиция ст. 126 УК РФ предусматривает в качестве предмета похищения – человека, т.е. физическое лицо, а в данном, конкретном случае здорового физически и психически человека мужского пола, который перемещался «помимо его воли», т.е. способность к сопротивлению и его воля были подавлены, исходя из первоначально установленного судом. Принимая во внимание, что ст. 126 УК РФ предусматривает в качестве способа похищения человека:

- насилие, применяемое к потерпевшему, опасное либо не опасное для жизни или здоровья последнего;
- угрозу применения такого насилия;
- обман либо злоупотребление доверием, как способ похищения потерпевшего (в этом случае потерпевший перемещается сам в место, где он впоследствии удерживается похитителями);
- использование беспомощного состояния потерпевшего (состояние алкогольного опьянения, либо под воздействием усыпляющих веществ), когда в

силу физической невозможности противостоять похитителям потерпевший перемещается и удерживается последними.

Ни один из указанных способов похищения не был установлен по конкретному уголовному делу, поскольку «угроза применения насилия опасного для жизни или здоровья» как способ похищения потерпевшего исключена из приговора, а другие способы похищения не вменялись в вину осужденному.

Также из материалов дела видно и об этом указано в приговоре, что удержание потерпевшего Б. было произведено в связи с гражданско-правовыми отношениями, возникшими между потерпевшим, представлявшим интересы ООО «Биласко», и директором АО «Серпуховская бумажная фабрика» по причине наличия двух контрактов на поставку оборудования и непоставки оборудования со стороны ООО «Биласко».

Потерпевший сам приехал на фабрику в г. Серпухов и в процессе конфликта удерживался осужденным, не установленное следствием лицо удержание потерпевшего не производило, а только организовало его задержание.

При таких обстоятельствах действия Р. необходимо переквалифицировать со ст. 126 ч. 2 п «а» УК РФ на ст. 127 ч. 1 УК РФ, поскольку Р. совершил незаконное лишение потерпевшего свободы, не связанное с его похищением.

Торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) – это есть купля – продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации. Объект преступления схож с похищением, но направлен именно на продажу человека.

Похищение человека может быть сопряжено с вымогательством (ст. 163 УК РФ). Содеянное в таких случаях квалифицируется по совокупности этих преступлений.

На практике происходит «смещение» составов похищения человека и самоуправства.

Объектом самоуправства является установленный порядок управления, и суть самоуправства заключается в нарушении данного порядка.

В судебной практике часто встречаются ошибки при квалификации преступлений, связанных с похищением человека и последующей его смертью. Согласно части третьей статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, деяние может быть квалифицировано как похищение человека, приведшее к смерти потерпевшего. Однако не всегда осуществляется должный анализ психического состояния субъекта преступления в момент наступления смерти потерпевшего, а также не принимается во внимание, что такая квалификация предполагает наличие неосторожной формы вины. В случае установления умысла на причинение смерти, деяние подлежит дополнительной квалификации по подпункту «в» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, что подразумевает убийство, совершенное в контексте похищения человека или захвата заложника. Данный подход был отражен в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 Уголовного кодекса)»¹.

Похищение человека, сопряженное с его последующим убийством, следует отличать от убийства, сочетаемого с действиями, лишь внешне напоминающими похищение человека.

Отличие следует проводить по направленности умысла виновного и характеру совершаемых им действий. Если умысел виновного изначально был направлен на похищение человека, то есть его захват, перемещение в другое место с последующим удержанием там, а затем потерпевшего умышленно лишили жизни, то содеянное в этих случаях, как уже отмечалось, должно квалифицироваться по совокупности преступлений: по п. «в» ч. 2 ст. 105 и соответствующей части ст. 126 УК. Если же действия виновных были направлены не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство, то состав похищения человека здесь отсутствует.

¹ О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Сб. постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. – М., 1999.

Заключение

Основой уголовного права являются не только нормы Конституции РФ, но и положения общепризнанных принципов и норм международного права. Уголовное право Российской Федерации защищает провозглашенные права человека, признанные высшей ценностью в Конституции РФ. Государственные органы обязаны реализовывать и защищать эти права своей деятельностью. Нормативной базой для этого является Уголовное законодательство Российской Федерации, которое устанавливает правила и ответственность за нарушения прав человека.

При формулировании принципов уголовного права, которые служат основой для норм общей и специальной частей УК РФ, учитывается соответствие требованиям перечисленных документов. Одним из критериев соблюдения таких принципов является правильная квалификация преступлений и установление того, что совершенное деяние соответствует признакам состава преступления. При осуществлении этого процесса на уровне правоохранительных органов возникают проблемы с квалификацией преступлений, предусмотренных главой

Важнейшую роль среди преступлений, предусмотренных ст. 17 УК РФ, наряду с торговлей людьми, играет похищение человека. Для правильной квалификации этого преступления важно выявить признаки потерпевшего. Такой жертвой может стать любой человек, независимо от национальности, возраста и физического или психического состояния. Похищение ребенка одним из родителей другим лицом или законным представителем не является преступлением, если только эти лица не были лишены родительских прав и не действовали в интересах ребенка.

Родители имеют равные права и обязанности по отношению к своим детям в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации. В случае нарушения прав и интересов детей в пользу родительских прав родители несут ответственность в соответствии с законом.

Защита личной свободы не должна зависеть от осознания нарушения свободы или реальной возможности человека осуществлять право на свободу передвижения и выбор места жительства. Особенно это касается людей, которые находятся в беззащитном состоянии.

В действующем законодательстве нет определения понятия «беспомощное состояние». В литературе по уголовному праву считается, что беспомощное состояние – это психологическое, физиологическое или физическое состояние, которое удерживает человека от сопротивления преступнику. Это может быть вызвано патологическим нарушением умственной деятельности (спутанностью сознания), физическими недостатками (отклонениями в физическом развитии), несовершеннолетними или людьми, которые не могут двигаться без помощи других, например, парализованными.

Право жертв этой категории на личную свободу подлежит уголовной защите, хотя они могут не знать о похищении или не иметь возможности выбрать место жительства. Ст. 126 УК РФ содержит простую формулировку, поэтому термин «похищение» требует дополнительного толкования. Это определение не закреплено на законодательном уровне. Судебная практика показывает, что суд принимает самостоятельные решения по каждому отдельному делу.

В доктрине уголовного права существует множество подходов к толкованию понятия похищения, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ. Однако они согласны с тем, что для установления факта похищения преступником необходимо принять несколько мер: арест человека с места жительства, его перемещение и арест против его воли. Захват, в свою очередь, предполагает овладение человеком любым доступным способом, чтобы продвинуть его дальше и ограничить его личную свободу.

Жертва может быть перемещена с целью последующего принудительного задержания, которое может осуществляться различными способами, включая скрытую передачу, открытую передачу, принудительную передачу, обман и злоупотребление доверием. Признаки сдержанности могут включать случаи, когда человек физически не связан, но не имеет возможности перемещаться в

пространстве. Например, похищенный человек может быть помещен в глубокую яму, колодец или оставлен на острове. Если похищение является средством применения силы и совершения преступления, оно квалифицируется как.

Удаление лица из места его добровольного пребывания, перемещение и содержание в определенном месте без его согласия является уголовным преступлением, предусмотренным ст. 126 УК РФ. Субъектом данного преступления может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, то есть преступник осознает свои действия и намеренно совершает задержание, перемещение и задержание человека. Мотив и цель преступления не влияют на его квалификацию и могут быть как незаконными, так и не противоправными. Например, преступник может заставить украденное лицо вернуть его имущество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 17.12.2024).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – Текст: электронный // Официальный интернет портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2024).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Боровиков В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум: учебное пособие для вузов / В. Б. Боровиков. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18191-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/534511>.

2. Дьяков И. Н. Похищение человека: уголовно-правовой анализ. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. С. 101.

3. Капинус О. С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 204 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11016-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/488307>.

4. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 556 с. С. 341.

5. Кучеров Н.С. Уголовная ответственность похищения человека по действующему Российскому законодательству // Молодой ученый. 2023. № 10 (457). С. 90-92.
6. Лебедев И. В. Уголовные дела о похищении человека: анализ судебной практики. — М.: Наука, 2020. С. 197.
7. Наумов А. В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 410 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-04853-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/452985>.
8. Овчинников В. М. Уголовная ответственность за похищение человека. — Омск: ОмГУ, 2021. С. 237.
9. Панфилов А. Н. Актуальные вопросы уголовного законодательства. — Тула: Открытая книга, 2022. С. 65-71.
10. Савельев Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для вузов / Д. В. Савельев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 134 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17840-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533822>.
11. Савчук П. С. Проблемы квалификации похищения человека. Савчук П.С. Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 1 (89). С. 282-286.
12. Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 421 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20221-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 59 — URL: <https://urait.ru/bcode/557819/p.59> (дата обращения: 10.09.2024).
13. Титов С. Н. Уголовное право. Общая часть. Практикум: учебное пособие для вузов / С. Н. Титов. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 201 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18548-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535353>.

14. Филимонов В. И. Человек и закон: основы уголовного права. — Самара: СамГТУ, 2023. С. 57-63.

III. Эмпирические материалы

1. О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Сб. постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. — М., 1999.

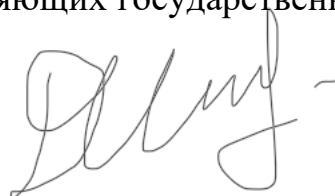
2. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 № 58 [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 17.12.2024).

3. Постановление Новгородского областного суда от 28 февраля 2024 года № 02-14/2023 02-5/2024 от 28 февраля 2024 г. по делу № 02-14/2023.

4. Приговор Амурского областного суда № 2-1/2024 2-13/2023 от 7 февраля 2024 г. по делу № 2-1/2024.

5. Приговор Челябинского областного суда Приговор № 2-40/2023 2-5/2024 от 29 января 2024 г. по делу № 2-40/2023

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну.



Д.А. Ишпаев